

РВО
КУНГЭР
360

Кунгурский диалог

Грибушинские Я
2023 чтения

СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

<i>Лухонто С.К.</i>	
Музей – важный образовательный ресурс (на примере ГГМ им. В.И. Вернадского РАН)	392
<i>Мельникова Т.В.</i>	
Место силы – Минералогический музей «Планета»	396
<i>Караваева Л.В.</i>	
Экспозиция открытого хранения коллекции декоративно-прикладного искусства «Ку-жись киэз» (Умелые руки): от идеи до воплощения	400
<i>Попова З.З.</i>	
Выставка «Спортивная слава земли Кунгурской». Послесловие	403
<i>Шкляева С.Л.</i>	
Проектная деятельность как результат новых методов трансляции историко-культурного наследия социуму	409
<i>Титова А.А.</i>	
Реализованные и планируемые идеи развития естественнонаучного музея на примере Музея природы и охраны окружающей среды в г. Нижний Тагил	412
<i>Бусыгина А.А.</i>	
Современные тенденции развития музеиной коммуникации в информационном пространстве Нижнетагильского музея изобразительных искусств	416
<i>Алексеева Д.О.</i>	
Развлекательный формат в образовательном деле. «АртКвиз» как новая форма музеиной коммуникации	419
<i>Алышева К.А.</i>	
Подходы экспозиционно-выставочной деятельности на примере выставочных проектов МБУК «НТМИИ»	423
<i>Камаева Л.А.</i>	
«Кладовая древностей» – открытое хранение археологии в Березниковском историко-художественном музее им. И.Ф. Коновалова	426

ПОДХОДЫ ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ МБУК «НТМИИ»

*К.А. Алышева,
г. Нижний Тагил*

Сегодня понимание музейной экспозиции представляет собой целостную пространственно-предметную систему, которая объединена научным и художественным концептуальным замыслом. Идейные возможности экспозиционно-художественной деятельности внутри музеиного пространства – это способность специалистов, ответственных за облик выставки, найти подходы в работе, которые отвечали бы ожиданиям кураторов выставки или превосходили их. Зачастую их приёмы могут быть нестандартными, но выполненными из очень доступных и простых материалов, таких как тонированный картон, цветная бумага, жгуты, вата, синтепон, ленты, гофрокартон, зеркала, ткани, проволоки, краски и др.

Рассматривая некоторые примеры из экспозиционной деятельности Нижнетагильского музея изобразительных искусств, в которых был получен удачный опыт применения интерактивных элементов, можно назвать несколько выставок, проведённых в 2021-2022 гг.: «Симфония трудовых будней», «Проба. Молодые ювелиры Нижнего Тагила», «Западноевропейское искусство».

Выставка «Симфония трудовых будней» была нацелена в большей степени на детскую аудиторию. Живописные и скульптурные работы из коллекции музея показывали сюжеты рабочих будней Нижнего Тагила, рассказывали о разных профессиях горно-металлургической отрасли. При адаптации такой серьёзной темы для детей научный состав придумал несколько интерактивных включений в экспозицию. Оформители же разработали единый стиль, подходящий общей концепции. Пазлы на соответствие атрибутов рабочих инструментов шахтёра и металлурга были похожи на часть детской игры. На формате А4 была сделана цветная печать всех пазлов, а затем приkleена на плотный картон, после чего разрезана по секторам. Другой интерактивный элемент был создан по принципу бумажной куклы, он представлял из себя нарисованного мужчину, который крепился на магниты к доске. Рядом располагались разные варианты нарисованной одежды: нужно было подобрать спецодежду.

При оформлении выставки «Проба. Молодые ювелиры Нижнего Тагила» была редкая возможность определить характер и индивидуальность ювелирного искусства города на момент создания выставки, показать «взросление, а не старение» направления. Для экспонирования на выставке были представлены эскизы авторов и ювелирные изделия, которые размещались в витринах с использованием модулей-подставок молочного цвета.

Основная проблема при оформлении витрин заключалась в небольших размерах изделий. Современные мастера более ориентированы на рынок, нежели на выставочную деятельность, поэтому произведения, предназначенные для повседневной носки, невелики и плохо держат композицию витрин. Задача при компоновке заключалась в следующем: грамотно подобрать их по массе и геометрии. Сложность заключалась ещё и в том, что к большинству витрин подход был со всех сторон, следовательно, формирование композиции модулей-подставок происходило со всех ракурсов, как в скульптуре. Модули-подставки выстраивались с учётом экспонатов – отталкиваясь от размера и массы ювелирных изделий. Нужно было ими не отвлечь внимание от самого важного – экспонатов, хотелось экспозиционной лёгкости и нестандартного подхода. Кубистическая форма модулей подтолкнула создателей рассмотреть вариант их дизайна в авангардной манере.

При вводе в оформление экспозиции картона цвет играл важную роль. Для избегания лишней дробности и поддержания наличия появившихся плоскостей локального чёрного цвета, а также основной светлой обивки модулей он довольно гармонично вошёл в пространство выставки, не отвлекая внимания от ювелирных изделий.

Для создания единого стиля экспозиции решено было сделать цветовые акценты в виде квадратов, полос, перетекающих из вертикальной плоскости в горизонтальную, различающихся по ширине и размеру. При экспонировании ювелирных изделий зачастую используются различные подставки для колец, серёг, колье или подвесок. Подобного оснащения, подходящего по складывающемуся дизайну выставки, в наличии не было. Поэтому создавались подставки из картона под кольца и браслеты цилиндрической формы, под серьги – ломаные объёмы, а колье крепились к самим модулям. Также в оформление вводились зеркала для придания лёгкости. Таким образом, за счёт нестандартного подхода и применения такого

незамысловатого материала, как картон, в экспозиции появился баланс между оформлением и содержанием, одно дополняло другое – раскрывало суть.

Ещё одним примером ввода в экспозицию интерактивных элементов является выставка «Западноевропейское искусство». Задача, поставленная перед научными сотрудниками и дизайнерами, – связать тему экспозиции с одним из крупнейших событий года – празднованием трёхсотлетия Нижнего Тагила. Произведения немецких, английских, итальянских художников редко выставляются, поэтому экспонирование этих полотен уже можно назвать подарком. Прямых связей у произведений с Тагилом не было, поэтому решили развить связи незначительные, создать атмосферу из мелочей.

К трём портретам,енным в XIX в., была сделана декоративная мини-книга (чуть больше формата А4). Её страницы содержали в себе краткое описание женского и мужского костюмов того периода и воссоздавали его визуально. Глядя на поясной портрет, трудно представить весь наряд полностью, поэтому иллюстрации в книге создавались путём наложения картины на фотографию подобной одежды. Вследствие чего посетитель выставки видел человека, изображённого на портрете, в полный рост, а его костюм целиком.

Некоторые картины привлекли внимание тем, что на них были изображены продукты. Именно это натолкнуло на мысль – ввести в экспозицию рецепты, связанные с ними и распространенные в европейских странах. Для натюрморта с грибами специально создали саше с сушёными грибами: холщовый мешочек с надписью: «Здесь запах картины», который можно было потрогать и понюхать. На картине «Перед портретом» Милани героиня склоняется и рассматривает чужой портрет, хотя на первый взгляд кажется, будто бы она смотрит в зеркало. Это подтолкнуло создать небольшой интерактив – арт-объект в виде зеркала, окаймлённого рамой с надписью: «Лучший портрет» и поставить его таким образом, чтобы, желая его посмотреть, зритель невольно принимал аналогичную с дамой позу, а видел своё отражение. Картины «Нищие» неизвестного художника и «Голова старика» Б. Деннера были обыграны созданием ещё одного арт-объекта – котелка с монетами. Также на выставке располагались творческие детские зоны (раскраски с изображением картин экспозиции), в экспозицию были включены мультимедийные элементы (фильмы и ролики, посвящённые произведениям).

К значительному количеству картин было смонтировано звуковое сопровождение. Например, шум прибоя, наложенный на человеческие голоса, к картине «Морской пейзаж. Бретань», диалоги между участниками картины «Семейный портрет» Й.Я. Мейтисса, гул толпы и плач ребёнка на фоне морских волн в картине «Найдение Моисея» Ф. Хайса (?) и другие. Прослушать все звуковые элементы и прочитать дополнительную информацию можно было на сайте «ARTEFACT» (art.culture.ru) и компьютерном столе, расположеннем в экспозиции.

Включение деталей картин в пространство экспозиции, опора на визуальное, тактильное, звуковое восприятие произведений погружали зрителей в своё пространство. Таким образом, герои зарубежных полотен прошлого становились ближе и понятнее. Недаром на центральном телевизоре выставки демонстрировались изображения, где персонажи произведений оказывались на улицах Нижнего Тагила. Интерактивное наполнение экспозиции получило положительный отклик среди посетителей и органично связало выставку западноевропейского искусства с празднованием 300-летия города.

Эти примеры подтверждают, что современные выставочные практики можно улучшить за счёт грамотно разработанных и оформленных интерактивных включений, даже не имея больших ресурсов.

«КЛАДОВАЯ ДРЕВНОСТЕЙ» – ОТКРЫТОЕ ХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ В БЕРЕЗНИКОВСКОМ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИМ. И.Ф. КОНОВАЛОВА

*Л.А. Камаева,
г. Березники*

Фонды Березниковского историко-художественного музея составляют 153 572 единиц хранения. По своей значимости фонды БИХМ им. И.Ф. Коновалова являются собранием уникальных предметов и документов по истории всего Верхнекамья.

Музейные предметы разделены по коллекциям: фонд редкой книги, коллекция темперной живописи, коллекция деревянной